

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДА ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА (МЕТОД КОНТРТЕКСТА) КАК СРЕДСТВО ПРОЯВЛЕНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ПРИ ВОСПРИЯТИИ ТЕКСТОВ В СИТУАЦИИ НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Андрианова Юлия Геннадиевна

доцент, Уфимский государственный нефтяной
технический университет
yuliya-andrianov@mail.ru

USE OF THE METHOD OF PSYCHOLINGUISTIC TEXT ANALYSIS (COUNTERTEXT METHOD) AS A MEANS OF DEMONSTRATING CRITICAL THINKING WHEN PERCEIVING TEXTS IN SITUATIONS OF UNCERTAINTY

Yu. Andrianova

Summary: The article examines the method of critical thinking as a means of ensuring an adequate analysis of text information received by the recipient in a situation of information uncertainty and insufficient data for making decisions regarding the optimal forms of activity. To resolve the question of exactly which aspects of this type of thinking are necessary in everyday oral and written communication situations, its definitions, and descriptions of some of its basic characteristics are given. The countertext method is presented to analyse texts during perception and, at the same time, as a means of verbalizing this process for further correction of the process of critical understanding of information. The article presents the main types of countertextual reactions that correlate with the process of critical understanding of the text, as well as a sample text and an example of its countertextual analysis. The article also substantiates the need to teach methods of critical thinking using psycholinguistic text analysis at all levels of education and for all categories of citizens who are not subject to training in educational institutions. The article may be of interest to linguists, psycholinguists, psychologists involved in organizing counteraction to manipulation, employees of educational institutions at various levels, as well as to a wide range of readers.

Keywords: critical thinking, qualities of a critical thinker, psycholinguistic methods of text analysis, countertext method, comprehension of the text, method of pausing before responding.

Аннотация: В статье рассматривается метод критического мышления как средство обеспечения адекватного анализа поступающей реципиенту текстовой информации в ситуации информационной неопределённости и недостаточности данных для принятия решения относительно оптимальных форм деятельности. Для разрешения вопроса о том, какие именно аспекты данного типа мышления необходимы в ситуациях повседневных устных и письменных коммуникаций, приводятся его дефиниции и описания некоторых, присущих ему, базовых характеристик. Метод контртекста представляется как способ анализа текстов при восприятии и, одновременно, как средство вербализации данного процесса для дальнейшей корректировки критического осмысления информации. В статье приведены основные типы контртекстовых реакций, коррелирующих с процессом критического осмысления текста, а также дан образец текста и пример его контртекстового анализа. Также в статье обосновывается необходимость обучения методам критического мышления с использованием психолингвистического анализа текста на всех уровнях обучения и для всех категорий граждан, в том числе, не подлежащих обучению в учебных заведениях. Статья может быть интересна лингвистам, психолингвистам, психологам, занимающимся организацией противодействия манипуляциям, работникам учебных заведений разного уровня, а также широкому кругу читателей.

Ключевые слова: критическое мышление, качества критического мыслителя, психолингвистические методы анализа текста, метод контртекста, осмысление текста, метод паузации при реагировании.

Введение

Человек существует и реализуется через коммуникацию. Ежедневно и ежечасно он получает информацию о мире, событиях, людях и на основании этой информации выстраивает собственную систему фоновых знаний, благодаря чему определяет себя, свою роль в окружающем мире и способы своего взаимодействия с ним. Практически во всех случаях коммуникация осуществляется посредством той или иной формы текста

[1]. В повседневной жизни основным источником информации является вербализованный текст, репрезентированный в устной или письменной форме. Источниками текстовой информации могут быть непосредственное общение (живой диалог) или, что чаще, общение опосредованное (через социальные сети, мессенджеры, СМИ). Во всех случаях коммуникации человек рассчитывает на получение достоверной информации, без которой его существование в сложном и постоянно меняющемся мире окажется под угрозой.

Однако возможность получения такой информации реципиентом текста не гарантирована. В настоящее время случаи использования коммуникантами непроверенных данных, манипулятивных технологий участились. Отчасти это обусловлено недостаточной информированностью авторов текстовой информации, а отчасти и злым умыслом. Использование манипуляций с целью совершения преступлений в различных сферах возросло, и ущерб от деятельности таких граждан и групп огромен. Достаточно сказать, что, согласно данным портала finance.ufacity.info за 2023 год на территории г. Уфы зарегистрировано 8030 киберпреступлений в финансовой сфере, с ущербом 1,4 млрд руб., по всей Республике Башкортостан эта цифра составила 2,5 млрд. руб. По утверждению Рустама Ахунова, доктора экономических наук, члена-корреспондента АН РБ, объём ущерба от киберпреступлений в 2023 году возрос в 2 раза по сравнению с 2022. По России количество преступлений - 355 тыс. и причинённый ими ущерб составил 7, 1 млрд. руб. [15]. Следует отметить, что данные цифры отражают лишь статистику *зарегистрированных* преступлений, следовательно, реальные показатели следует рассматривать как значительно превышающие приведённые выше данные, так как количество людей, пытающихся справиться со своими проблемами без привлечения правоохранительных органов, неизвестно. Говоря об ущербе, причинённом действиями мошенников, следует учитывать не только материальные потери, но и вред, нанесённый как непосредственно жертвам таких преступлений, так и их близким. Эти моральные страдания не поддаются исчислению в денежном эквиваленте.

Многие люди под воздействием манипуляторов совершают странные и, нередко, криминальные поступки. В интернет-пространстве размещён достаточно обширный объём информации о противоправном поведении некоторых людей во время прошедшей избирательной кампании президента Российской Федерации. В большинстве случаев фигуранты возбуждённых тогда уголовных дел были не в состоянии объяснить даже сами себе, почему они поверили сообщениям звонивших/писавших им людей и сделали то, что сделали.

Многие люди, находясь в огромном и противоречивом информационном потоке, начинают искать опору в знаниях тех, кто якобы «посвящён в истинное знание», в результате чего они оказываются объектами воздействия адептов различных тоталитарных группировок и в итоге вступают в такие союзы, группы, закрытые конфессиональные сообщества и др. Потери в этом случае также огромны: общество теряет активного члена, трудящегося на его благо и развивающегося в нём, а друзья и родные такого человека навсегда теряют того, кто им близок и дорог.

Итак, представленная выше картина, показывающая

активное и пагубное влияние манипуляторов всех мастей на жизнь нашего общества, доказывает, что распространённый ранее принцип восприятия информации, основанный на абсолютном доверии сообщаемому и реактивном поведении является всё менее эффективным в современном обществе, а нередко даже опасным. Нужен другой принцип мышления, активируемый при восприятии устного или письменного текста. Это должен быть принцип, позволяющий анализировать и верифицировать поступающую информацию, подвергая её всем видам воздействия, включая ироническое восприятие, и дающий возможность формировать своё поведение в мире, опираясь на самостоятельное и обоснованное понимание происходящего. Таким принципом, методом, стилем мышления является *критическое мышление*. На особую важную роль данного типа мышления для сохранения информационно-личностной безопасности указывают также некоторые учёные [10].

Что такое критическое мышление при восприятии текстовой информации и какие качества нужны для её критического понимания

Выше о критическом мышлении говорилось как о методе, стиле или принципе мышления. Несмотря на то, что сами по себе понятия «метод», «стиль» и «принцип» различны, все они присутствуют в дефинициях термина «критическое мышление» у разных авторов. В зависимости от доминанты исследования феномена критического мышления предлагались его дефиниции. Эдвард Глейзер в своей работе “An Experiment in the Development of Critical Thinking” определяет его в большей мере с учётом приложения результатов критического анализа данных к научной деятельности [18]. Для Дайаны Халперн критическое мышление оценивается с точки зрения деятельностного подхода, а именно, эффективности деятельности [16]. В большинстве случаев данный тип мышления получает своё определение в рамках общекогнитивного подхода, где содержание и метод презентации информации не доминируют [3; 4; 5; 17; 14; 8; 9]. Для целей данного исследования оптимальными представляются дефиниции, данные В.С. Библером, М. Скривеном и Р. Паулем, а также С.И. Заир-Беком [2; 19; 7]. В первых двух случаях авторы дефиниций апеллируют к работе с информацией (а В.С. Библер – непосредственно к постижению текстовой информации), во втором акцентируется верификация поступающей информации с привлекаемыми в процессе понимания текста фоновыми знаниями индивида.

Для человека, наделённого качествами критического мыслителя, характерен набор определённых качеств. Е.В. Волков представил достаточно всесторонний их перечень [6]. Из перечисленных в работе данного автора качеств, целям изучения принципов работы критического мышления для противодействия манипулятивным

техникам, применяемым в устной и письменной коммуникации, соответствуют следующие: рефлексивность, самокритика и общая критичность, самостоятельность, конструктивная конфликтность и свобода [6]. Рефлексивность в процессе осмысления текста реализуется в виде подвержения анализу и верификации сообщаемой в тексте информации, самокритика и общая критичность способствует уточнению деталей информации, самостоятельность и конструктивная конфликтность должны позволить личности, умеющей мыслить критически, не подпасть под влияние авторитетов (истинных или ложно декларируемых), свобода в процессе восприятия текста проявляется в уверенном выборе того алгоритма действий, который максимально соответствует реальным потребностям личности, независимо от того, насколько привлекательно выглядит концепция, предлагаемая извне. Работа по пониманию и критическому анализу любого текста представляет собой активное взаимодействие его реципиента с содержанием. Иначе говоря, в этом случае происходит описанная в психолингвистических исследованиях «проекция текста на сознание и сознания на текст» [11;12]. Она вербализуется во внешней или внутренней речи реципиента текста в форме контртекстовых реакций на информацию. Далее мы рассмотрим наиболее эффективные для критического анализа текста реакции и продемонстрируем, как процесс критического осмысления реализуется в психолингвистическом анализе текста.

Метод контртекста и его применение в критическом анализе текстовой информации

Исследуя процесс восприятия текста, А.И. Новиков – один из тех, кто впервые применил для этой цели метод «встречного текста» или «контртекста», выделял два уровня восприятия: восприятие на уровне содержания и восприятие на уровне смысла. Первый тип коррелировал с проекцией текста на сознание и не предполагал какой-либо реакции, кроме репродуцирования текста средствами тезауруса реципиента текста. О внетекстовых реакциях, репрезентируемых внешней или внутренней речью реципиента, основанных на смысле сообщаемого, здесь речи нет. Это – прерогатива смысловых реакций [11, с.85-91; 12]. Опираясь на положение, высказанное А.И. Новиковым, о том, что смысловые реакции реципиента текста являются внешними по отношению к содержанию и структуре воспринимаемого текста, можно сделать предположение, что такие реакции могут быть как вербальными (в виде контртекстов), так и невербальными, актантными. Вербальные реакции реципиента текста могут служить основой для его последующих действий, и осуществление перехода от одного уровня реагирования на другой зависит как от содержания текстовой информации, так и от её интерпретации. В описанном в 2003 году эксперименте А.И. Новикова вербальные реакции реципиентов письменного текста

были распределены следующим образом: 1) связанные с текстом реакции: вывод, перифразирование и перевод, предположение, ассоциация, ориентировка, прогноз; 2) реакции, не связанные непосредственно с текстом: мнение, оценка, констатация, генерализация, интертекст, инфиксация, свободный ответ [12]. Для целей рассмотрения экспликации работы критического мышления в его вербализованной форме более всего подойдут такие реакции, как: ориентировка (коррелирует с процессом верификации получаемой информации через постановку вопросов к фрагментам текста), ассоциация (одна из эвристик сравнения при наличии доступных образцов формирования связи), мнение, оценка, генерализация, констатация, вывод, предположение (об интенциях автора текста) и прогноз (относительно результатов предлагаемых в тексте действий).

Механизм работы критического мышления при восприятии текста можно рассмотреть, проанализировав следующее текстовое сообщение, подвергнутое активному репосту в социальных сетях и мессенджерах:

«Прислали с УК ГМР Уважаемые граждане, для вашего сведения:

**Усиленное предупреждение о безопасности: **

Просим вас быть в курсе, что существует группа людей, которая ходит от двери к двери, выдавая себя за сотрудников внутренних дел. Они имеют при себе документы и бланки с символикой Министерства внутренних дел и утверждают, что им необходимо проверить наличие действительных удостоверений личности у всех в преддверии предстоящей переписи населения. Они совершают кражи в домах. Они везде и выглядят презентабельно.

*К вам может прийти человек и сказать: *Я хочу сделать вашу фотографию/снять отпечаток пальца в рамках какой-то схемы*. У них есть ноутбук, биометрическое устройство и список всех имён. Они показывают список и просят предоставить всю эту информацию.*

Просим вас помнить, что никаких подобных инициатив со стороны правительства не существует.

*Учитите, что все это мошенничество. Не предоставляйте им никакой информации. Всем необходимо быть бдительными и *осведомленными*.*

Отправьте это сообщение всем в вашем сообществе. Пожалуйста, сообщите своим семьям и друзьям.»
(сообщение датировано 11.07.2024. Грамматика и орфография автора сообщения сохранены).

На первый взгляд перед читателем сообщение-предупреждение, направленное на борьбу с манипулятивными технологиями. Однако не всё так просто. Для начала рассмотрим содержание текста, применяя методику контртекста для вербализации рассуждений в процессе анализа. По сути, здесь будет повторён знаменитый эксперимент А.И. Новикова [12;13; 1]. Итак: 1) *Прислали с УК ГМР Уважаемые граждане, для вашего сведения: («Что такое*

УК ГМР?» – реакция-ориентировка. Ответ: «УК Г.М.Р. Риэлти Менеджмент» – управляющая компания, исключённая из числа юрлиц 27.11.2019. «Итак, информация из несуществующего источника» – реакция-вывод). Здесь можно было бы остановиться, но, так как у большинства читающих информацию, нет времени на долгий поиск данных в Сети для верификации валидности источника информации по аббревиатуре, обратимся, собственно, к тексту. 2) *Усиленное предупреждение о безопасности: * («Судя по всему, «звёздочки» должны означать кавычки. Но почему они стоят до цитаты? Это неграмотно!» – реакции: предположение + ориентировка + оценка»). 3) Просим вас быть в курсе, что существует группа людей, которая ходит от двери к двери, выдавая себя за сотрудников внутренних дел. («Звучит вполне нормально» – реакция-оценка). 4) Они имеют при себе документы и бланки с символикой Министерства внутренних дел и утверждают, что им необходимо проверить наличие действительных удостоверений личности у всех в преддверии предстоящей переписи населения. («Перепись населения была в России в 2021 году. С тех пор прошло 3 года, а не 10 лет, как положено по закону. Информация не верна!!!» – реакции: мнение + оценка). 5) Они совершают кражи в домах. («Предположим.» – реакция-предположение). 6) Они везде и выглядят презентабельно. («Автор текста их видел? Откуда такие знания?» – реакция-ориентировка с элементами иронии). 7) К вам может прийти человек и сказать: *Я хочу сделать вашу фотографию/снять отпечаток пальца в рамках какой-то схемы*. («Во-первых, нет связи ситуацией переписи, о которой была речь в первом абзаце. Во-вторых, работники правоохранительных органов не говорят «в рамках какой-то схемы». Если автор действительно из правоохранительной организации, он должен был бы при написании текста употребить фразу «в рамках расследования такого-то дела». Так говорят и пишут все сотрудники этих организаций. Это известно по книгам и фильмам. Значит, автор сам – не из МВД.» – реакции: мнение + вывод). 8) У них есть ноутбук, биометрическое устройство и список всех имён. («Какого объёма список у них есть? Жильцов в доме, в районе, в городе, в России? Раз информация идёт по широким социальным сетям, должно быть так. А так может быть? Откуда у них списки всех жителей страны? И сколько их тогда должно быть? Звучит странно...» – реакции: ориентировка, предположение, вывод-мнение). 9) Они показывают список и просят предоставить всю эту информацию. («Такую информацию можно запрашивать только по конкретным делам. Это тоже из фильмов и книг известно. И идентификация по биометрии нужна только в очень опасных случаях. Откуда мошенники могут знать, где что случилось? Эта схема очень слабая, даже при описании.» – реакции: мнение, ориентировка, вывод). 10). Просим вас помнить, что ни-

каких подобных инициатив со стороны правительства не существует. («Уже поняли!» – реакция-мнение) 11). Учтите, что все это мошенничество. («Учтём.» – реакция-констатация с элементами иронии). 12) Не предоставляйте им никакой информации. («Не будем.» – реакция-констатация с элементами иронии). 13) Всем необходимо быть бдительными и *осведомлёнными*. («Обязательно! Кавычки очень кстати!» – реакция-констатация с элементами иронии).

Итак, по итогам проведённого психолингвистического анализа можно сделать вывод о фейковом характере представленной информации. Информация ложна по источнику и содержит массу смысловых нестыковок, выявленных в результате психолингвистического анализа текста методом контртекста. В процессе работы были использованы такие методы критического мышления как: поиск информации с целью верификации фактов, привлечение фоновых знаний для сравнения информации с известными фактами, иронический анализ информации. Реплики, приведённые в данном анализе, репрезентируют ход критического анализа текста автора статьи, но, в принципе, приблизительно такой подход характерен для мышления большинства читателей.

На чём основывалась надежда авторов текста на доверие к информации? На созвучии аббревиатуры «УК» с термином «Уголовный Кодекс», относящий сознание реципиента текста к концептуальной системе правоохранительных органов, которым принято подчиняться и принимать исходящую от них информацию на веру.

Обучение критическому мышлению при восприятии текстовой информации

Вышеописанный метод мог бы активно применяться для изучения текстовой информации для любых целей: научных (поиск валидной информации), повседневных (противодействие манипуляциям в устной и письменной коммуникации), работы с доказательствами в юриспруденции и др. Особенно эффективным может быть его применение в борьбе с манипуляциями в коммуникации и в построении эффективных технологий в PR [1]. Обучение технологии критического мышления в сочетании с использованием приёма вербализации рассуждения позволит гражданам видеть опасные моменты воздействия на их сознание, а также видеть то, где они сами мыслят не критически, либо выстраивают нечёткую систему аргументации в попытке убедить кого-то в своих идеях. Вооружённые такими знаниями, они легко смогут противостоять мошенникам, всевозможным гуру и т. п. людям, сохраняют свои деньги, честь и достоинство, семьи, и уберегут себя от совершения противоправных действий. Из этого следует вывод о том, что, выстраивая концепцию обучения людей противодействию манипуляциям в финансовой и любой другой сфере,

необходимо начинать с того, чтобы создавать курсы критического мышления, адаптированные к самым разным возрастам: от старшего дошкольного до группы граждан пенсионного возраста. При работе с группами старших школьников и далее в основу процесса, наряду с обучением основным принципам критического мышления и методике контртекстовой их реализации при изучении устного или письменного текста, нужно положить обучение принципу паузации в процессе реагирования на информацию. Действительно, апеллируя к сознанию людей, особенно подростков и людей постарше, манипуляторы используют два основных фактора: убыстрившийся характер деятельности людей, вызывающий цейтнот, ведущий к принятию неконтролируемых решений, и эмоциональность. Таким образом, становится очевидным, что для создания эффективного анти манипулятивного курса для широкого круга граждан необходимо привлечение психологов, философов-логиков и психолингвистов, чей метод контр текста может активно применяться для выявления ложных элементов в потоке текстовой информации.

Заключение

Необходимость развития у людей навыка критического мышления признаётся на разных уровнях практически во всех странах мира. Для целей науки и образования в России и за рубежом вырабатываются стратегии

обучения критическому мышлению в рамках изучения различных академических дисциплин. Неоднократно было доказано, что отсутствие такой способности у специалистов в технике, медицине, экономике, социальных науках и политике может привести к фатальным результатам. Однако освоение бытового, или обще коммуникативного, критического мышления можно считать первой ступенью для формирования его специализированных форм при изучении наук. Данные знания позволяют людям принимать адекватные ситуации решения, выстраивать коммуникацию с другими людьми оптимальным образом, избегать ситуаций манипулятивного воздействия. Процесс интериоризации навыков критического мышления должен начинаться в семье, поддерживаться в процессе освоения учебных программ в средней и высшей школе и продолжаться в течение всей жизни человека. Поэтому широкий охват населения программами по формированию данных когнитивных способностей крайне необходим.

Вышеприведённый пример применения метода психолингвистического исследования текстовой информации с помощью контртекста доказывает ещё раз прикладной характер психолингвистики как науки и предполагает достаточно серьёзные перспективы для её применения в целях формирования и коррекции навыков критического мышления у реципиентов устных и письменных текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андрианова Ю.Г. Выявление авторских интенций в кросс-интерпретации текста // Современное педагогическое образование, №7. — М.: КноРус, 2023. — С.177-182
2. Библер В.С. Мышление как творчество. (Введение в логику мысленного диалога). /В.С. Библер М.: Политиздат, 1975—399 с.
3. Божович Е.Д. К определению понятия «позиция субъекта учения» // От истоков к современности. 130 лет организации психологического общества при московском университете: Сборник материалов юбилейной конференции в пяти томах. Т.2. — М., 2015. — С.23-25.
4. Болотов В.А., Спиро Дж. Критическое мышление — ключ к преобразованию российской школы //Директор школы. Т.95. №1. — М., 1995. — С. 67-73.
5. Волков Е.В. Развитие критического мышления. — М., 2004. — 87с.
6. Волков Е.Н. Критическое мышление: принципы и признаки, 2004. URL: <http://evolkov.net/critic.think/articles/Volkov.E.Critical.think.principles.introduction.html> (Дата обращения: 16.07.2024).
7. Заир-Бек С.И. Развитие критического мышления на уроке: пособие. для учителей общеобразоват. учреждений / С. И. Заир-Бек, И. В. Муштавинская. — 2-е изд., дораб. — М.: Просвещение, 2011—223 с.
8. Кларин М.В. Инновационные модели обучения в зарубежных педагогических поисках / М. В. Кларин. — М.: Арена 1994. — 124 с.
9. Климанова А.В. Представление о мышлении в сознании современной молодёжи //Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2016. №180. — С.51-58
10. Курилина Ю.В., Дейнега Д.В. Критическое мышление как целевой ориентир формирования информационно-личностной безопасности // Актуальные вопросы педагогической науки и образования. Сборник статей по материалам авторских исследований II Всероссийской научно-практической конференции и Всероссийской студенческой научно-практической конференции. — Краснодар: Кубанский государственный университет, 2022. — С. 228—237.
11. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты/Под. ред. Н.В. Васильевой, Н.М. Нестеровой, Н.П. Пешковой — М.: Институт языкознания РАН, 2007. — 224с.
12. Новиков А.И. Текст и «контртекст»: две стороны процесса понимания/А.И. Новиков//Вопросы психолингвистики. — 2003. — Вып.№1. — С.64-76
13. Пешкова Н.П. О тексте, его смысле и индивидуальных стратегиях понимания (на материале сравнительного анализа двух теоретико-экспериментальных исследований)//Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. 2016. №4. — С.8-18.
14. Полат Е.С. Новые педагогические и информационные технологии в системе образования: Учебное пособие для студ.пед. ВУЗов и системы повыш. квалиф. пед. кадров/Е.С. Полат, М.В. Моисеева, А.Е. Петров; под ред. Е.С. Полат — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 272с.
15. Статистика мошенничества в России: виды, количество случаев, суммы ущерба <https://journal.tinkoff.ru/short/ne-obmanuly/>
16. Халперн Д. Психология критического мышления. СПб:Питер, 2000. — 512 с.

17. Хачумян Т.И. Понятие «критическое мышление» и его сущность в психолого-педагогической науке / Хачумян Т.И. // Теоретические вопросы культуры, образования и воспитания: сб. науч. пр. Вып. 24, часть 2 – Киев: Издательский центр КНЛУ, 2003 – С.171–177.
 18. Glaser E.M. An Experiment in the Development of Critical Thinking. Teachers College, Columbia University, 1941.- 212p.
 19. Scriven M., Paul R. W. Defining Critical Thinking // 8th Annual International Conference on Critical Thinking and Education Reform, Summer 1987. – National Council for Excellence in Critical Thinking, 1987.
-

© Андрианова Юлия Геннадиевна (yuliya-andrianov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»